

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1908**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1908: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 864 с.

ISBN 978-5-458-46815-2

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1908. Выпуски 9-12 «Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-46815-2

© Издание на русском языке, оформление «YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

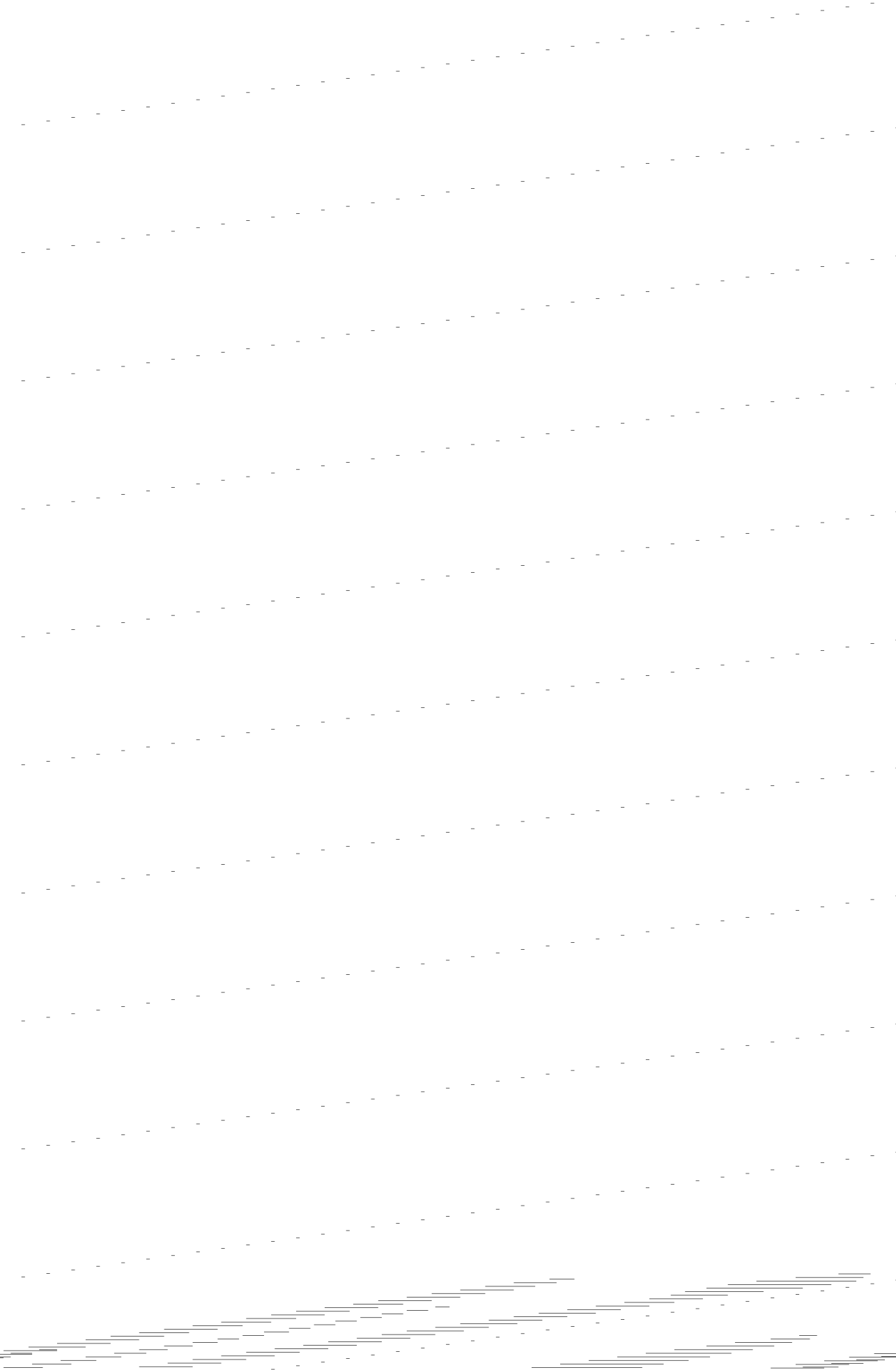
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

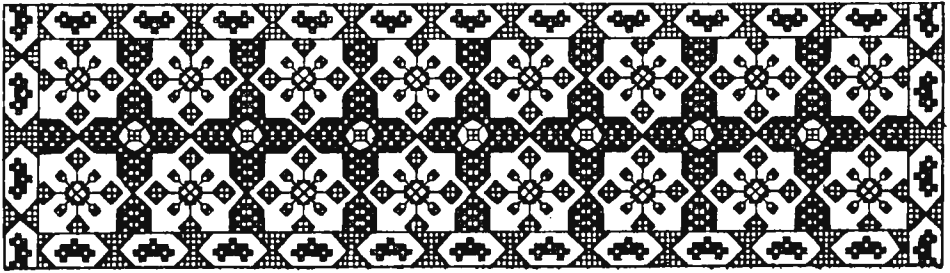
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕПИСКОПЪ АѦНАСИЙ КОНДОИДИ.

(† 1737).

По мысли покойнаго К. П. Побѣдоносцева появилось въ свѣтъ драгоценное изданіе „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода“. Оно вызываетъ изъ гробовой сѣни имена и дѣла отжившихъ іерарховъ. и они въ несомнительномъ изложеніи встаютъ передъ нами какъ живые съ ихъ достоинствами и недостатками.

Въ числѣ епархіальныхъ владыкъ XVIII вѣка достопамятенъ Вологодскій (а затѣмъ Суздальскій) епископъ АѦанасій Кондоиди, Грекъ, почти совсѣмъ не умѣвшій говорить по русски, что не служило тогда препятствіемъ, такъ какъ назначеніе Грековъ въ число синодальныхъ членовъ, по словамъ Чистовича¹⁾, имѣло, повидимому, цѣлію покровительство восточнымъ христіанамъ. Когда Греческимъ архіереямъ давали въ управленіе Русскія епархіи, то посылали съ ними управителей, которые, вмѣстѣ съ архіереями, въ конецъ раззоряли духовенство этихъ епархій. Вообще же Греки-епископы съ самаго X-го вѣка не пользовались любовью своей паствы, что подтверждаетъ Святитель Димитрій митрополитъ въ своемъ Лѣтописцѣ о первыхъ Ростовскихъ архіереяхъ Ѳеодорѣ и Иларіонѣ: „не возмогшихъ людскаго гнѣва и досажденія терпѣти, во свою Греческую землю отъидоша²⁾“.

О началѣ служебной дѣятельности Анастасія Кондоиди намъ даютъ свѣдѣнія Чистовичъ въ своемъ обширномъ трудѣ „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“, а также и С. Г. Рункевичъ: „Исторія Русской церкви подъ управленіемъ Св. Синода“ (т. I, стр. 214). Они пишутъ, что

¹⁾ Ѳеофанъ Прокоповичъ, стр. 98.

²⁾ Изд. Общ. Любителей Древн. Письменности. Спб. 1890.

Кондоиди былъ Фанаріотскій Грекъ-священникъ, вывезенный въ Петербургъ около 1716 года Молдаванскимъ господаремъ, княземъ Дмитріемъ Кантемиромъ, у котораго и жилъ, занимаясь обученіемъ его дѣтей Греческому, Латинскому и Итальянскому языкамъ. Дѣти князя Кантемира пишутъ Петру I, что прежде бывший у нихъ учитель іерей Анастасій Кондоиди, который училъ ихъ вышеозначеннымъ языкамъ, былъ взятъ на службу, и они „четыре мѣсяца безъ всякаго ученія пребываютъ, иного же учителя означенныхъ языковъ совершенно искуснаго имѣть не могутъ“. Поэтому они просятъ отдать „на ихъ паролъ“ сосланнаго въ Соловецкій монастырь іерея Либерія Колетія*), который въ вышеозначенныхъ языкахъ „предовольно искусенъ“.

До выѣзда въ Россію Кондоиди былъ проповѣдникомъ при Константинопольскомъ патриархѣ, затѣмъ вторымъ секретаремъ у Русскаго посла графа Петра Андреевича Толстого, былъ схваченъ Турками и подвергнутъ заключенію, пролежалъ въ погребѣ 25 дней, но спасся бѣгствомъ. Его запаковали въ рогожу, въ видѣ куля, и въ этомъ положеніи онъ пробылъ 12 дней. Въ 1716 г. онъ пишетъ Петру I, что „изъ Царьграда спасшися уходомъ, вывезенъ на фурманѣ, обвязанъ какъ тюкъ товарный въ рогожкѣ, везенъ 12 дней, ибо султанскій о поимкѣ меня жестокій былъ указъ. И хотя я тогда и спасенъ былъ, однакожъ товарищъ мой Грекъ, капитанъ Францышко, пойманъ и лютою за то уморенъ смертію: посаженъ на колъ“. Затѣмъ онъ упоминаетъ, что лишился всего имѣнія и выставляетъ на видъ Русскому правительству свою „тайную службу“ послу Толстому, будто бы совершенно безкорыстную, ибо онъ не бралъ у Толстого ни жалованья, ни подарковъ.

Получивъ мѣсто въ типографіи на печатномъ дворѣ „у библейскаго дѣла“ и у другихъ дѣлъ съ жалованьемъ 400 руб., Кондоиди однако остался этимъ недоволенъ и въ типографское дѣло и школьныя науки кромѣ библейскаго дѣла не вступалъ. Потомъ онъ однако преподавалъ богословіе въ Московской Академіи, и изъ его учениковъ нѣкоторые вышли въ учителя, а другіе, какъ писалъ онъ самъ въ 1726 г., „въ послѣдствіи произведены въ Синодъ членами и въ архіерейство“. Въ 1721 г. Кондоиди былъ опредѣленъ въ Синодъ ассесоромъ, а за тѣмъ, не смотря на то, что „говорить по російски мало умѣющій“, трактamentомъ пожалованъ и совѣтникомъ.

Въ Февралѣ 1722 г. Кондоиди, чувствуя нѣкоторую неловкость отъ несоотвѣтствія своего чина важности званія ассесора, обратился въ

*) Онъ былъ сосланъ по дѣлу о побѣгѣ царевича Алексѣя Петровича.

Синодъ съ просьбой о постриженіи его въ монашество и о возведеніи въ игумены. Онъ писалъ, что по Духовному Регламенту въ Синодѣ полагается засѣдать архіереямъ, архимандритамъ и протопопамъ, а онъ между прочимъ простой іерей. Игуменства Кондоиди просилъ не одного титульнаго, „какъ у Грековъ и Римлянъ“, а „съ прибыткомъ“, т. е. съ настоятельствомъ въ монастырѣ по Русскому обыкновенію. Синодъ опредѣлилъ постричь его въ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ тогда настоятельствомъ вѣдалъ Сербъ Петръ Сумудевичъ (повидимому имѣвшій, какъ синодальный совѣтникъ, нѣкоторое отношеніе къ Кондоиди); тотъ и постригъ его 2 Марта 1722 г. съ именемъ АѦанасія. Вслѣдъ за этимъ Кондоиди былъ сдѣланъ настоятелемъ въ Толгскомъ Ярославскомъ монастырѣ, съ возведеніемъ въ игумены. Монастырь этотъ не изъ бѣдныхъ, и въ началѣ XVIII вѣка за нимъ было 394 двора крестьянъ; но Кондоиди настоящимъ „прибыткомъ“ не удовольствовался: не прошло и года, какъ онъ уже обращаетъ вниманіе на возможность умножить Толгскіе доходы и въ Іюнѣ 1723 г. подаетъ въ Синодъ доношеніе, что-де по Духовному Регламенту повелѣвается малобратные монастыри и пустыни сводить во едину обитель, идѣже прилично, а близъ Толгскаго монастыря находится такихъ обителей 7, а именно Богоявленскій Островскій *), Вознесенскій (155 душъ) и Воскресенскій, что на Обнорѣ (153), Рождественскій въ Носковѣ (102), Рождественскій на Сошѣ (62), АѦанасьевскій и Александровская пустынь (580): то и просилъ эти монастыри приписать къ Толгскому монастырю, „понеже въ немъ обрѣтается монаховъ болѣе 60 человекъ, служителей 200 человекъ, а въ вотчинахъ находится только 250 дворовъ, отъ чего въ монастырскихъ потребахъ и въ пропитаніи служителей не безъ нужды. Синодъ, очевидно вѣдая, что Толгская обитель можетъ прокормить и болѣе 200 человекъ и что дворовъ въ ней не 250, а въ полтора раза болѣе, прошеніе Кондоиди оставилъ безъ послѣдствій. Документовъ относительно его управленія Толгскимъ монастыремъ въ обители не сохранилось, но очевидно прибывки отъ монастыря для такого игумена, да при томъ же и синодскаго ассесора, были недостаточны. Кондоиди былъ человекъ проницательный, привыкнувъ (какъ говоритъ Рункевичъ) заниматься у Толстого шпионствомъ, свои способности по этой части проявилъ и на службѣ въ Синодѣ. Такъ онъ какимъ-то образомъ перехватилъ переписку Петербургскаго Римско-католическаго духовенства и передалъ ее Синоду, съ увѣреніемъ, что Римско-католическіе духовные суть политическіе шпионы, такъ какъ живутъ не во внутреннихъ городахъ Россіи, какъ

*) Опись монастыря помещена въ V т. книги „Описаніе рукописей Вахрамѣева, М. 1906“, ст. 309. Имѣлъ 207 крестьянскихъ дворовъ.

Тула, Казань, а въ пограничныхъ, какъ Петербургъ, Або, Ревель. Усердіе въ этомъ случаѣ превосходило, кажется, дѣйствительность*).

Въ 8 верстахъ отъ Толги, въ самомъ Ярославѣ находится богатѣйшій по тому времени Спасскій монастырь, имѣвшій болѣе 400 душъ крестьянъ, обезпеченный щедрыми вкладами князей Алабышевыхъ, Хворостининыхъ, Сысѣевыхъ, Кубенскихъ, Засѣкиныхъ, Шехонскихъ, Примковыхъ, Моложскихъ, Уньковскихъ, Курбскихъ, Пѣнкиныхъ, Аленкиныхъ, Львовыхъ, Прозоровскихъ, Шаховскихъ, Шейдякиныхъ и въ особенности Троекуровыхъ, большинство которыхъ погребено подъ стѣнами этой обители. Вотъ на этотъ-то монастырь Кондоиди и обратилъ свои взоры.

Въ Ростовской епархіи архіереемъ въ это время былъ Георгій Дашковъ, о которомъ въ Синодѣ тянулось весьма неприятное для него слѣдственное дѣло по доносу казначея Троицко-Сергіева монастыря Иларіона Ремизова на то, что когда Георгій Дашковъ былъ архимандритомъ этого монастыря (1711—1718), то онъ кромѣ хищеній денежной казны надѣлалъ немало и другихъ противузаконій.

Знакомый, какъ ассесоръ, со всѣми синодскими дѣлами, Кондонди написалъ своему сотоварищу, тоже синодскому ассесору, Варлааму, что архимандритъ Спасо-Ярославскаго монастыря Кипріанъ, производившій, по приказу Синода, дознаніе о нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлахъ Ростовскаго архіепископа Георгія, довольное тщаніе имѣлъ (какъ надлежитъ достождному и вѣрному послушнику Св. Синода), но черезъ это навлекъ на себя и на свой монастырь „обида отъ дома архіерея Ростовскаго, о чемъ (пишетъ Кондоиди) „я извѣстенъ съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ“. „Да и казначей архіерейской говорилъ черезъ инквизиторовъ: скажите-де вы архимандриту Спасскому, что бы-де онъ не пуще поступалъ, не смотрѣлъ бы-де на ассесора; тотъ-де на своемъ мѣстѣ будетъ, а онъ-де останется; что архимандритъ Борисоглѣбскій (Іосифъ) сидѣлъ-де въ хлѣбнѣ, а онъ-де и на чеши довольно насидится“.

Управленіе прибыточнымъ Спасо-Ярославскимъ монастыремъ отнимало у Кондоиди немало времени, и онъ настолько забылъ свою ассесорскую обязанность, что Синодъ 7 Февраля 1724 г. долженъ былъ сдѣлать постановленіе о вызовѣ его изъ Ярославля въ Петербургъ „въ немедленномъ времени, для отправленія въ Синодальной канцеляріи надлежащихъ дѣлъ до возвращенія Св. Синода изъ Москвы, и о томъ послать къ нему указъ“, въ которомъ написать, что онъ, по прошенію, былъ отпущенъ прошедшаго 1723 г. 5 Ноября тожмо на три мѣсяца,

*) Исторія Русской церкви подъ упр. Св. Синода I, 217.

чему опредѣленный срокъ истекъ уже давно; для чего подтвердить, дабы ѣхалъ въ С.-Петербургъ неотложно подь опасеніемъ вычета изъ жалованья, по Регламенту. Едва вступивъ въ управленіе Спасо-Ярославскимъ монастыремъ, АѦанасій немедленно предъявилъ искъ къ Толгскому монастырю, требуя возврата издержанныхъ имъ на нужды этой обители въ бытность игуменомъ изъ собственныхъ его келейныхъ денегъ 419 р. 10 к. Искъ этотъ, согласно Регламенту, АѦанасій началъ въ Ростовскомъ епархіальномъ управленіи.

Въ доношеніи своемъ Ростовскому архіерею Георгію Дашкову АѦанасій писалъ, что казначей Кипріанъ бралъ у него на всякія монастырскія нужды денегъ немалое число, которыхъ не заплатилъ, и „въ платежъ этихъ денегъ братія опредѣлила взять мнѣ у нихъ 13 лошадей по оцѣнкѣ на 190 р., а нынѣ казначей лошадей не отдаетъ и денегъ по роспискѣ 157 не платитъ“.

Казначей Кипріанъ въ Духовномъ Приказѣ сказалъ, что на монастырскія нужды денегъ многого числа онъ не бировалъ; только АѦанасій въ Петербургѣ и Москвѣ держалъ на всякія нужды свои деньги, которымъ присылалъ, за своею рукою, расходныя книги, и по тѣмъ книгамъ онъ казначей платилъ деньги безъ росписокъ, при чемъ казначей призналъ монастырскій долгъ Кондоиди только по роспискѣ въ 157 р. Впрочемъ это показаніе казначей измѣнилъ, сказавши, что и этихъ денегъ онъ у АѦанасія не бралъ, а росписку далъ по принужденію, такъ какъ АѦанасій, по пріѣздѣ изъ Петербурга въ Ярославль, держалъ его въ монастырѣ подь карауломъ и говорилъ: „знаешь ли-де ты, что я синодскій членъ“. Епископъ Георгій въ искѣ Кондоиди отказалъ. Дѣло перешло въ Синодъ, который удовлетворилъ требованіе АѦанасія, поручивъ Московской Синодальной Конторѣ взыскать съ Толгскаго монастыря 419 р. 10 к. Командированный въ Ростовъ для взысканія этихъ денегъ подканцеляристъ Иванъ Шестаковъ возвратился ни съ чѣмъ. Епископъ Георгій на предъявленный ему указъ отвѣтилъ, что штрафныхъ денегъ платить ему не надлежитъ, а чего ради, онъ будетъ предлагать Св. Синоду; приказные же служители объявили, что, за отѣздомъ ихъ епископа въ Петербургъ, платить штрафа они не смѣютъ. Этимъ, вѣзется, дѣло и кончилось*).

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1724 г. АѦанасій доносилъ Св. Синоду, что комисарь Всеволожскій „для своихъ мерзкихъ дѣлъ и противныхъ указамъ взятокъ“ билъ монастырскихъ крестьянъ на правехъ безъ всякаго милосердія, аки бы за государственную подать, нагихъ ставилъ зимой

*) Тамъ же т. IV. № 83.

въ снѣгъ и обливать водою, и такими нападками перебралъ съ нихъ болѣе 500 р. Отъ истязаній не избавлялись и тѣ, которые своевременно высылали подать. Монастырскому Приказу слѣдовало бы отрѣшить Всеволожскаго отъ должности и о дѣйствіяхъ его произвести слѣдствіе, но ничего этого сдѣлано не было, и Всеволожскій, пользуясь этимъ, началъ „горше прежняго чинить крестьянамъ раззоренія“. Монастырскому Приказу по этому доношенію Синодомъ былъ сдѣланъ запросъ и полученъ отвѣтъ, что Всеволожскій отрѣшенъ и взятъ въ Москву для производства слѣдствія, а вмѣсто его производство сборовъ поручено комисару Изъѣдинову, которому при этомъ воспрещено вѣзжать въ вотчины Спасо-Ярославскаго монастыря. Требованіе же Синода дать отвѣтъ о причинахъ жалобы крестьянъ на Всеволожскаго обойдено молчаніемъ¹⁾.

Произведенный въ 1726 г. въ совѣтники Св. Синода, АѦанасій получилъ право ношенія креста „подобно архіереямъ“, а за участіе при погребеніи Петра I былъ пожалованъ и золотой медалью, которая выдавалась тогда всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ, бывшимъ въ этой церемоніи.

Не смотря на частыя отлучки по синодскимъ дѣламъ, архимандритъ АѦанасій, кромѣ управленія немалыми монастырскими имуществами, слѣдилъ и за направленіемъ умовъ Спасо-Ярославской братіи, строго преслѣдуя всякую „нетвердость въ упованіи“. Изъ числа такихъ возбуждаемыхъ имъ дѣлъ особенно извѣстно по обвиненію іеромонаха Іосифа „въ важномъ дѣлѣ“. У сего отшельника были найдены нѣкоторыя письма и два доношенія: одно къ казначею монастыря, гдѣ іеромонахъ Іосифъ заявлялъ, что имѣетъ за собою важное дѣло о намѣстникѣ монастыря іеромонахѣ Германѣ, котораго просилъ отправить въ Преображенскій Приказъ, а другое стольнику кн. И. Ѧ. Ромодановскому съ обвиненіемъ Германа въ томъ, что онъ 27 и 29 Іюля не былъ въ трапезѣ и не приказалъ поставить задравныя чаши. Однако Св. Синодъ не придалъ этому доношенію АѦанасія особаго значенія, и хотя препроводилъ все это дѣло въ Преображенскій Приказъ, но съ заключеніемъ, что такъ какъ въ доносѣ іеромонаха Іосифа „важности не признается, то ему, Іосифу, надлежитъ за сіе учинить жестокое плетью наказаніе въ Московской Синодальной Конторѣ, дабы и другіе, смотря на то, впредь такихъ продерзостей чинить не дерзали“²⁾.

Въ числѣ бывшихъ на погребеніи Петра I былъ Вологодскій пресвященный Павелъ. Прежде онъ находился при Вологодской Дюдиковой

¹⁾ Тамъ же № 429.

²⁾ Опис. Арх. Св. С. V. № 286.

пустыни священникомъ, былъ потомъ духовникомъ царской фамилии, крестилъ въ Москвѣ у Государя въ 1709 г. дочь Елисавету Петровну и за это пожалованъ золотою, обложенною алмазами, медалью съ бриллиантовою короной, которую и носилъ всегда на голубой лентѣ, „вровень съ панагією на рясъ“. Преосвященный Павелъ, по прїѣздѣ въ Вологду, послѣ похоронъ, сильно простудился, проболѣвъ долгое время, скончался 5 Ноября 1725 г. и былъ погребенъ въ Софійскомъ соборѣ „обрѣтающими въ Вологодской епархіи въ монастыряхъ архимандритами, игуменами съ прочими священнослужителями при прежнихъ представльшихся братій его Вологодскихъ архіереевъ тѣлесѣхъ съ надлежащимъ по обыкновенію почтеніемъ“¹⁾.

Вологодская кафедра оставалась праздною до 15 Юля 1726 г. Когда по опредѣленію Синода на мѣсто Павла „въ оную епархію въ архіереи къ удостоенію“ было предложено синодальнымъ членамъ подать каждому письменное мнѣніе. то Кондоиди, благодаря своимъ связямъ, былъ назначенъ и 7 Октября посвященъ во епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго съ правомъ ношенія сакоса, о чемъ „въ тоѣ Вологодскую епархію, ко управителямъ, для вѣдома о достодолжномъ ему въ принадлежащихъ до его персоны дѣлахъ послушаніи и приказано послать указъ неотложно“²⁾.

Первой заботою преосвященнаго Аѳанасія по прїѣздѣ въ Вологду было разсмотрѣніе доходныхъ статей, при чемъ обращено вниманіе и на оставшіеся послѣ преосв. Павла денежные капиталы, которыхъ кромѣ разнаго цѣннаго имущества оказалось 407 золотыхъ да въ 8 мѣшкахъ 800 серебряныхъ рублей. Особымъ объявленіемъ Аѳанасій докладывалъ Синоду, что такъ какъ соборная церковь въ Вологдѣ въ 1724 г. погорѣла и иконостась и св. образа повреждены и неисправлены. а также-де прежде бывшіе архіереи имѣли рясы, а не сакосы, а его-де преосвященству велѣно носить сакосъ, который и сдѣланъ за скудостью казны въ кредитъ, ибо между архіерействомъ послѣдовало умаленіе доходовъ, да еще нужно построить новую архіерейскую шапку, то онъ и просилъ, чтобы употребить на покрытіе этихъ расходовъ оставшіяся послѣ преосв. Павла и деньги и имущество. Св. Синодъ удовлетворилъ эту просьбу

Въ числѣ многихъ дѣлъ оставшихся послѣ умершаго епископа Павла. интереснымъ представляется возбужденное по доносу строителя

¹⁾ Оп. Арх. Св. Синода. V. № 376.

²⁾ П. С. П. V. № 1844.

Заоникіевскаго монастыря іеромонаха Сергія *) о поступкахъ провинціалъ-инквизитора іеромонаха Корнилія Перевѣрина, который по слѣдствію оказался виновнымъ во многихъ непотребныхъ и богомерзкихъ поступкахъ. И дѣйствительно, вины этого прото-инквизитора іеромонаха Корнилія были немалыя. „Пріѣзжая смотрѣть благочиніе, Корнилій велѣлъ своему служителю Ивановскаго попа Андрея бить плетью и взять съ него 16 алтынъ и 4 деньги. У Васильевскаго попа Кирилла въ домѣ взявъ образа, онъ бросилъ ихъ на столъ, а попа билъ образомъ по головѣ и велѣлъ этими образами покрывать крынки; Рождественскаго попа Домитіана билъ батогами и при томъ не только его, но и церковнаго старосту, прося у старосты 15 рублей, но староста „скудости ради“ далъ инквизитору церковныхъ денегъ только 10 коп. Въ Покровской церкви инквизиторъ Корнилій бросилъ на полъ и въ окно св. образа и мѣдные кресты, а въ алтарѣ изломалъ запрестольный образъ Пресв. Богородицы; пришедъ же въ св. ворота Подольнаго монастыря со игуменомъ Аврааміемъ, ударилъ копьемъ во образъ Спасителя, воткнувъ въ образъ копье, принесъ тотъ образъ на копьѣ предъ избу попа и, подавая образъ въ окно, говорилъ: покрывайте-де имъ крынки, а игумень Авраамій той продерзости потакалъ. Покровскаго же попа въ алтарѣ билъ и дралъ за волосы, говоря: потомъ-де будете знать насъ. а въ домѣ женѣ попа говорилъ всякія непристойныя слова и взялъ пять рублей взятку“. Взятки инквизиторъ бралъ со своимъ сыномъ и зятемъ, которые сопутствовали ему по благочиніямъ.

Воскресенскіе попы сказывали, что инквизиторъ велѣлъ вынести изъ церкви два рѣзныхъ образа, но „за почесть велію ихъ и старосты церковнаго“ надъ ними продерзостей никакихъ не чинилъ. У Покровскаго попа Ивана разбросалъ на лавку кресты, дралъ его за волосы, билъ годовою объ лавку и по щекамъ. Побойще было столь жестокое, что на крикъ попа прибѣжали сынъ инквизитора Козьма и зять Андрей Васильевъ. Попа они отъ родителя своего отняли, но запросили вина и отобрали у попа 14 алтынъ. Въ Рождественской церкви бросилъ антиминсъ, попа бранилъ матерно и пр.

Дѣло это было разсмотрѣно пресв. Анастасіемъ, который и призналъ протоинквизитора Корнилія виновнымъ „въ ругательствѣ св. иконъ и крестовъ и прочихъ непотребныхъ продерзостяхъ и неумѣренныхъ поступкахъ и во многихъ взяткахъ“. Св. Синодъ на основаніи заклю-

---

*) Владимирская Богородицкая Заоникіевская пустынь Вологодскаго уѣзда, въ 14 вер. отъ Вологды, основана въ 1588 г. пр. Іосифомъ, моги котораго вмѣстѣ съ пресв. Антоніемъ и Іоанніемъ тутъ и почиваютъ подъ спудомъ. Имѣла 38 душъ крестьянъ.